Себастьяно Грассо

НИМФА В ДЖИНСАХ

Предисловие Евгения Евтушенко

Перевод Людмилы Пшеничной

ПРОБЕЛ – 2000

УДК 821.161.1-1 Грассо
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5
Г77

Г77 **Себастьяно Грассо. Нимфа в джинсах.** Антология на двух языках.– М.:ПРОБЕЛ-2000, 2008.– 164 с.

ISBN 978-5-98604-123-0

© ES, Milano 2007
© Probél, Mosca, 2008
Prima edizione: maggio 2008

© «ES», Милан
© Пробел, Москва, 2008
Первое издание: май 2008

INDICE

СОДЕРЖАНИЕ

Какие джинсы предпочитает нимфа?
Евгений Евтушенко
13

Quali jeans preferisce la ninfa?
di Evgenij Evtushenko
21

da IL TUO PUBE NERO BEFFERÀ LA MORTE (2000)

из «ТВОЙ МАНЯЩИЙ ПУПОК НАСМЕХНЕТСЯ НАД СМЕРТЬЮ» (2000)

Lettera di gennaio I	30 • 31	Январское письмо I
Lettera di gennaio III	30 • 31	Январское письмо III
Felicità	32 • 33	Счастье
Bagliori	32 • 33	Проблески
La beffa	34 • 35	Насмешка
Smania	34 • 35	Тревога
Come un addio	36 • 37	Словно прощаясь
Sceneggiata	36 • 37	Инсценировка
Dopo l'alba	36 • 37	После рассвета

da SUL MONTE DI VENERE (2002)

из «НА БУГОРКЕ ВЕНЕРЫ» (2002)

Un biglietto	40 • 41	Письмо
Il porto	40 • 41	Порт
L'ultimo giorno	42 • 43	Последний день
Orgoglio	42 • 43	Гордость
Troppi forse	42 • 43	Слишком много «может»
Segno di carattere	44 • 45	Признак характера
Invenzioni	44 • 45	Вымысел
Promesse incise	46 • 47	Нацарапанные обещания
Fuori di testa	46 • 47	Чокнутый
Il viaggio	48 • 49	Дорога
Disinteresse	48 • 49	Равнодушие
Distruzione	50 • 51	Разрушение
Favola con ombrelli	50 • 51	Сказка с зонтиками
Regista	52 • 53	Режиссёр
Racconto	52 • 53	Рассказ

Cambio di stagione 54 • 55 Перемена времени года

L'elastico 54 • 55 Резинка для волос

Il trucco 56 • 57 Трюк

da LA PREGHIERA DI UNA VERGINE E ALTRE POESIE D'AMORE (2004)

из «МОЛИТВА ДЕВЫ И ПРОЧАЯ ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА» (2004)

Poemetto lariano

Небольшая ларийская поэма

Sulle antiche mulattiere 62 • 63 На старых вьючных горных тропах

Madame Bovary 62 • 63 Госпожа Бовари

Sorpresi da un guardacaccia 64 • 65 Застигнутые лесником

Senza innocenza 64 • 65 Без невинности

Sognare di giorno 66 • 67 Сон наяву

Nella penombra 66 • 67 В полутени

Garofani selvatici 68 • 69 Дикие гвоздики

Su cuscini di foglie 68 • 69 На подушках из листьев

La donna del lago

Женщина с озера

L'odore del fuoco	72 • 73	Запах огня
Addormentarsi	72 • 73	Заснуть
È ora di decidere	74 • 75	Пора решать
Città rocciosa	74 • 75	Скалистый город
Bellagio	76 • 77	Белладжио
Sulla braga del cavallo	76 • 77	На Брага дель Кавалло
Flash	76 • 77	Вспышка

Bacche e berberis

Ягоды и барбарис

Senza più tracce	80 • 81	Не осталось следа
Alla deriva	80 • 81	По течению
L'attesa comincia	82 • 83	Ожидание начинается
Congedo	82 • 83	Отставка
Sondrio-Milano-Sondrio	84 • 85	Сондрио-Милан-Сондрио
I gatti	84 • 85	Кошки
Settembre	86 • 87	Сентябрь
Un voto	88 • 89	Оценка

Tappe forzate 88 • 89 Вынужденные остановки

Vive il tuo corpo 90 • 91 Живет твое тело

La preghiera di una vergine 92 • 93 Молитва девы

Nature morte

Натюрморты

L'amore dei disperati 96 • 97 Любовь отчаявшихся

Natura morta 96 • 97 Натюрморт

Descrivere un tramonto 98 • 99 Описывать закат

Dai tuoi versi 98 • 99 Из твоих стихов

La settima onda 100 • 101 Седьмая волна

Senza lieto fine 100 • 101 Без счастливого конца

Non si vive 102 • 103 Это не жизнь

Finale di partita?

Конец игры?

Ostilità 106 • 107 Враждебность

Il violino di Saint-Saëns 106 • 107 Скрипка Сен-Санса

Ninfa in jeans 108 • 109 Нимфа в джинсах

Vino rosso 108 • 109 Красное вино

da IL TALCO SOTTO LE BALLERINE (2006)

из «ТАЛЬК ПОД БАЛЕТНЫМИ ТАПОЧКАМИ» (2006)

Lettere da Nowy Swiat

Письма с улицы Новый Свят

Continuare a fuggire	114 • 115	Продолжать бежать
Il giro del mondo	116 • 117	Вокруг света
Il sogno corrompe i giorni	118 • 119	Мечта портит жизнь
A Menfi…	120 • 121	В Мемфисе...
Non perdiamo altro tempo	122 • 123	Давай не будем терять время
Bella e regale	124 • 125	Красива и царственна
Nella Residenza di Zucchero	126 • 127	В Сахарном дворце
La Vistola schiuma a Est	128 • 129	Вистола пенится на Восток
I gatti t'inseguono a salti	130 • 131	Кошки скачут за тобой следом
Tramonti	132 • 133	Закаты
Interpretare segni, sciogliere enigmi	134 • 135	Толковать символы, разгадывать загадки
I demoni del nostro inferno quotidiano	136 • 137	Демоны нашего повседневного ада
Sapore di menta	138 • 139	Вкус мяты

Un'idea che non accetto 140 • 141 Мысль с которой мне не смириться

Il ritratto di Maria Luisa 142 • 143 Портрет Марии Луизы

Come sono e perché mi vuoi? 144 • 145 Какой я и зачем тебе нужен?

Senza neppure bere il tè

Даже не выпив чаю

L'amore confuso 148 • 149 Перепутаная любовь

Fugge il vincitore 148 • 149 Бежит победитель

Storia d'una donna maritata 150 • 151 История одной замужней женщины

Quando l'ombra diventava profumata 150 • 151 Когда тень становилась ароматной

Lontano dai ciarlatani 152 • 153 Подальше от шарлатанов

Che cosa mi ricordo 152 • 153 Что я помню

San Pietroburgo-Sondrio 154 • 155 Петербург-Сондрио

Stelle svizzere 154 • 155 Швейцарские звёзды

Precipizio 156 • 157 Пропасть

Una luna appesa alla giacca 156 • 157 Одна луна висит на пиджаке

Nota biografica
159

Об авторе
161

КАКИЕ ДЖИНСЫ ПРЕДПОЧИТАЕТ НИМФА?

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО

Я вошел в эту книгу осторожно, как Марчелло Мастроянни в феллиниевский «Город женщин».

Итальянский поэт Себастьяно Грассо, которого по-моему не интересуют только два обьекта – политика и морализаторство, сначала слегка напугал сидящего в каком-то запаутиненном чулане моей души все еще до конца непобежденного традиционного чеховского «человека в футляре», и присоседившегося к нему сегодняшнего, неожиданно получившегося из меня – профессора американского колледжа, живущего под дамокловым мечом чудовищного изобретения псевдопуританского ханжества – харассмента, когда даже специалисты по Чосеру и Боккаччо вынуждены выслушивать лекции о том, что нельзя говорить не только своим студенткам, но и коллегам женщинам «Какие у вас красивые глаза...», «Какое прелестное на вас сегодня платье...», «Вы мне так напоминаете молодую Вивьен Ли…» ибо можно попасть под суд, или нарваться на штраф равный зарплате нескольких лет.

Непросто было бы преподавать в США Себастьяну, который с откровенностью весеннего ненасытного тигра однажды полупрорычал-полупромурлыкал:

> ... хочу того, что ты не в силах мне дать:
> другую тебя, к примеру.
>
> *(Сон наяву)*

Сначала меня несколько шокировало название первой книги антологии Грассо «Твой черный лобок насмехнется над смертью». Но это шок чисто лингвистический, а не смысловой. По-итальянски слово «лобок» происходит от древнелатинского «pubis». На мой взгляд, слово это мелодичное, нежное, чуть даже пушистое, и таково

его эмоциональное действие. По-русски же, слово это звучит как медицинский термин, поэтому я посоветовал найти для перевода что-нибудь не столь резкое по звучанию, как это слово.

Поверьте, что это вовсе не из-за пуризма, а потому что эти слова, родные итальянскому через латынь, в русском языке остаются слишком иностранными, чужеродными. Вместо них я бы поставил метафорические выражения, как в стихотворении «Счастье». Там, кстати, есть мудрые строки:

Мы ищем в памяти
с ушедшим счастьем сравненья,
чтобы понять настоящее – неподдельно.

Но постепенно мой легкий шокинг перед Грассо прошел. Знаете, чем он меня покорил в конце концов, как художник? Своей, может быть неизбежной для потомственного сицилийского барона, страстью к страсти. Я поражаюсь тому, что он столько лет работает в газете, и даже она не иссушила его губы, всегда влажные от поцелуев или пересыхающие от их желания. Антично-метрополитенная эротика – панацея от импотенции в мире, этого милейшего неисправимого чувственного озорника, каковым является мой собрат Себастьяно, ходящая по лезвию ножа в опасности оскользнуться в пошлость, но все-таки не сбивающаяся на нее, напомнила мне картину старинного друга моей юности неаполитанского художника Джанни Пизани «Двое влюбленных», висящую в моей московской квартире уже полвека, с той поры, когда я увидел на выставке его знаменитую скандальную «Кровать», незаправленную и в каплях. Но эта ржавая кровать оказалась для Джанни трамплином, с которого он прыгнул из протеста в ромеоджульеттову нежность.

Когда я прочел, что Себастьяно Грассо однажды хотел «напиться на сто двадцать с лишним километров» («Сентябрь»), я, человек, который не раз пил в поезде на протяжении пяти тысяч километров, отделяющих мою родину – станцию Зима от Москвы, почему-то захотел выпить с ним хоть раз на какой-нибудь марафонской дистанции. Мужчины сейчас настолько измельчали, что из них не то что друзья, а и собутыльники редко получаются. Но уверен по

стихам, что Себастьяно не такой. Настоящий мужчина всегда измеряется отношением к женщине.

Грассо, если хотите, идолопоклонник женщин. Это для него не коллекционирование женщин, а религия Женщины с большой буквы. Его цикл стихов с замечательными эпиграфами из неизвестной мне Джулианы по-моему уникален по своей человеческой обнаженности перед всеми.

Мы живем в веке обесстрастивания отношений мужчин с женщинами. Взаимоотношения по принципу boyfriend – girlfriend, по моему опыту общения со студентами, очень редко основываются на страсти. Чаще всего это взаимоудоволетворение физического желания, гигиеническая оборона двух разнополых или однополых особей от грозящего смертью спида. Кроме того, это дает социальную и нравственную легализацию сексуальных взаимоотношений в глазах родителей, родственников, друзей и всего так называемого общества. И никто никого не посмеет обвинить в предосудительном сожительстве. Отношения мужчин с женщинами резко делятся на высокоэтажные (интеллектуальная патологическая платоника или полуплатоника) или на нижнеэтажные (только секс). Себастьяно Грассо – это из последних могикан – intellectuel sauvage, т.е. абсолютно нормальный сумасшедший, к коим я и себя причисляю, необходимый природе, чтобы она не заскучала:

Не припомню я сказку с зонтиками.
Но я мог бы написать её в эти невыносимейшие
бессонные ночи. Ухватить
твои груди, обнять твои бёдра,
разнуздать свои страсти и надеяться
на милосердие бога безумно влюблённых.

(Сказка с зонтиками)

Пастернак когда-то мне сказал,что в настоящем мужчине должно быть что-то от женщины. Он сказал даже большее: в мужчине должно быть материнское чувство к женщине. Заметьте – материнское, а не отцовское. Борис писал:

Все потому что с детских лет
Я ранен женской долей
И след поэта – только след
Ее путей – не боле.

У него была и такая строка: «И наши вечера-прощанья,...»

И Себастьяно тоже написал, может быть, даже не зная пастернаковских строк:

«Всё что желаешь», ты говоришь, когда
ищешь новый способ заняться
любовью. Но всё разрешается
как обычно – когда
мы вместе кричим словно прощаясь.

(Словно прощаясь)

Как дитя делает первый шаг от колыбели к могиле, так и любовь. Женщины всегда были сильнее в чувствах, чем мы. Материнство, изначально заложенное в них, делает их ближе к природе, которая ежемесячной кровью напоминает им об этом. Женщины гораздо бесстрашней мужчин в тяжелейших ситуациях и могут взойти на любой костер, не дрогнув во имя своей любви и веры, хотя и способны взвизгнуть как девчонки при виде безобидной мышки. Большинство разводов все-таки происходит по вине мужчин, потому что женщины более духовны в любви, чем мы, и для них неестественно изменять тем, кого они любят. Если они начинают изменять тем, кого любят, то чаще всего – от обид.

Себастьяно Грассо, постепенно покоривший меня проповедью по выражению Пушкина «науки страсти нежной» в заглавии употребил слово «нимфа» в единственном числе. Но у него невольно проступили многие женщины в этой одной нимфе, не знающей страха, как амазонка, кроме страха потерять любимого.

У Блока, поэта, перед которым я преклоняюсь, есть одна фраза, сказанная в интервью, очень мне не нравящаяся. На бестактный вопрос «Сколько у Вас было женщин?» он сухо ответил: «Две. Первая – моя жена, а вторая – все остальные.» Полноценный мужчина,

который так отвечает, может легко вообразить скольких женщин он сразу обидел, слепив из всех них нечто усредненное, обобщающее, составное, как бы футбольную команду, вместе с запасными, в одном лице: от одной женщины – ноги, от другой – груди, от третьей – глаза, от четвертой – язвительное аристократическое остроумие, от пятой – сексуальные изыски и умение находить подушечками пальцев такие точки, от прикосновения к которым кровь колотится в висках, и все тело наливается тяжелым ненасытным желанием, от шестой – неповторимо очаровательную глуповатость, от седьмой – несравненное бесстыдное чемпионство в сквернословии, почему-то иногда возбуждающее нас, мужчин, от восьмой – провинциальную застенчивость, заливающую пылающей краской лицо при мягком падании каждой части одежды на пол, от девятой – родинку на самом укромном месте, которую так приятно вбирать губами, прохаживаясь языком по коже, от десятой – поразительное умение фехтовать в спорах политических, пронзая вербальной шпагой противников, от одиннадцатой – способность ученицы буддизма отключаться, уходить в себя, и пребывать, чуть раскачиваясь в нирване, от двенадцатой – почти савонаролистое левацкое диссидентство сразу против всех систем и правительств, от тринадцатой – религиозная поучающая холодная высокопарность, заканчивающаяся восстанием истосковавшегося от скуки тела против нафаршированной ханжеством головы.

Но Грассо делает обратный ход – он в портрете одной своей нимфы показывает, что и всего-навсего одна женщина одновременно может быть целым гаремом характеров, и все-таки это женщина единая, такая же неразбираемая на разные части, как радуга. У нее есть великое качество – она не развратна, ибо готовность сделать все что хочет любимый – это целомудрие.

«...теперь говорю с тобой вслух,
рассуждаю, несу чепуху, говорю себе, что через двадцать лет
всё это лишится смысла и мне некому будет
сказать просыпаясь: «Любимая, этой ночью
я хотел тебя очень» и услышать в ответ:
«Надо было взять меня спящей».

(Мечта портит жизнь)

Этому бесстрашию страсти Себастьяно научился у женщин в этом его победа и как мужчины, и как поэта. Он писал в стихотворении «Отставка»:

... У терпения
кончилось терпение, я не могу больше жить
воспоминаниями...
...Священники превращали Евенгелие
в приключенческую книгу: там всегда был
последний день, но и герой появлялся вовремя.

Стихи о любви Себастьяно Грассо – хотя в них не такие уж молодые и мужчина и женщина, царапаются, как зверята на площадке молодняка и покусывают друг друга, в конце концов сложились в этакую приключенческую книгу. Оказывается, еще есть на свете такие опасные люди, не потерявшие первоначальных инстинктов, и один из них, замаскировавшись для приличия, даже работает в таком респектабельном мэйнстримном месте, как «Корриере делла Сера», одновременно не стесняясь печатать такие маргинальные манифесты:

Жить. Жить значит царапаться и впиваться
ногтями в спину, хвататься за плечи
чтобы поднять тебя, чтобы ты ухватила мои бедра
и я почувствовал себя в тебе глубже.

(Оценка)

Ну а все-таки какие же джинсы предпочитает нимфа, ставшая героиней Себастьяно Грассо?

Она не тратит время и энергию мужчины на собственные ломания и притворство, чтобы выглядеть понедоступней, чтобы набить себе цену. Она отвечает ему тем же, чем он ей – сильной, почти мужской страстью:

Я хочу тебя, когда ты без умолку говоришь с друзьями
по-сицилийски,

а ещё больше я тебя хочу за твою бешенную
сицилийскую ревность.
Я хочу тебя, когда ты кладёшь мне в рот
кусочек шоколада.

(Красива и царственна)

А он отвечает ей почти женской, всеотдающейся нежностью:

...Целую-целую тебя в беспамятстве
и нет сейчас ничего,что мне хотелось бы помнить.

(В Мемфисе)

Так все-таки – какие же джинсы предпочитает нимфа, если она любит?

А такие, у которых молнии «не заедают»….

XXI век, Талса, штат Оклахома